

Эрин Хэй

**МАЛЫШ ОТ БОССА.
ТЫ ОТ НАС ОТКАЗАЛСЯ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Х99

Хэи Э.
Х99 Малыш от босса. Ты от нас отказался / Эрин Хэй – М.: Литнет, 2025. – 198 с.

ISBN 978-5-521-93314-3

Я влюбилась в него с первого взгляда. Высокий, статный, решительный, одетый в дорогой костюм, он казался мне идеалом. Несколько недель я ходила за ним серой тенью, была его верной помощницей, пока мой босс не обратил на меня внимание. И тогда я не смогла ему отказать. Я думала, что это любовь, что у нас все серьезно. Но я ошиблась. Я поняла это слишком поздно, когда услышала: — Ты мне не нужна. Ни как любовница, ни как сотрудница. Но хуже всего, что наш малыш тоже оказался ему не нужен.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93314-3

© Литнет, 2025
© Э. Хэй, 2025

Глава 1

Почему-то в народе понедельник принято считать тяжёлым днём. Безусловно! Начало рабочей недели, до выходных ещё надо как-то дожить, проскрипеть, как сказала бы Елизавета Юрьевна – главный бухгалтер компании, в которой трудилась Олеся. А вот сама девушка придерживалась иного мнения. Понедельник – отличный день! Ведь именно в этот день, то есть сегодня, должен вернуться из командировки её начальник, Антон Демидович. И от этой мысли на душе становилось тепло.

Напевая незатейливый мотив, Олеся открыла дверь в кабинет директора, подошла к столу и поставила на угол горшочек с розой. Эту розу она купила накануне, подумав, что нежные цветы должны немного разбавить серый, суровый интерьер офиса и поднять настроение его владельцу. Пройдясь по кабинету, Олеся раздвинула жалюзи и открыла окна, впуская внутрь свежий утренний воздух. Она обернулась и ещё раз посмотрела на розу. Интересно, как отнесётся к появлению цветов её строгий начальник? Уж наверняка удивится, а, может, даже обрадуется. Олеся улыбнулась, представив его лицо.

Антон Демидович... Нет, для неё он теперь просто Антон, уже несколько недель как. Когда она пришла устраиваться сюда на работу, то не думала, что у неё случится роман с самим генеральным директором. И пусть Олеся влюбилась в этого хмурого и вечно занятого мужчину с первого взгляда, она не рассчитывала на взаимность. Антон в тот период переживал сложный развод. Его бывшая жена сначала сбежала с любовником в Европу, а затем с помощью юристов оттяпала половину имущества. Всё завертелось, когда с месяц назад Олеся задержалась на работе, чтобы помочь Анто-

ну Демидовичу с подготовкой к тендеру. В тот вечер между ними пробежала искра и разгорелась в жаркий костёр.

Прикрыв за собой дверь, Олеся вернулась в приёмную и села за своё рабочее место. Антона не было всего лишь неделю, и за это время она успела по нему соскучиться. Как же ей хотелось снова увидеть любимого, оказаться в его сильных объятиях, ощутить на губах поцелуи, от которых кружилась голова.

– Так, сосредоточься на работе, дорогая моя, – прошептала Олеся, включая компьютер. – К приезду начальника тебе ещё надо подготовить информацию по следующим торгам.

Поставив перед собой огромную чашку с крепким кофе, она принялась собирать нужные документы. Олеся вздрагивала от каждого шороха, доносящегося из коридора, подскакивая на месте и с радостным трепетом вглядываясь в открытые двери, но каждый раз ей приходилось разочарованно опускаться в кресло. В приёмную заглядывали заместитель директора, главный бухгалтер, начальник отдела кадров, но не сам генеральный.

С обеда Олеся летела как на крыльях. Если верить информации, полученной из интернета, то самолёт Антона приземлился часа два назад. По её подсчётам за это время он должен был уже приехать в офис. Со счастливой улыбкой она заглянула в кабинет и растерянно замерла. Там никого не было. Расстроенная, Олеся опустила руку с коробкой с заварными пирожными, которые прихватила с собой из кулинарии. Внезапно за спиной раздался шум. До Олеси донеслись чьи-то громкие шаги и оживлённая дискуссия.

– Да я говорил, что мы выиграем этот тендер! – она узнала голос Семёна Борисовича, заместителя директора.

– Нам люди нужны, у нас не хватает рабочих! – вторил ему Анатолий Макарович, руководитель проекта.

– Так найди!

Этот голос Олеся узнала бы из тысячи голосов. Радостно обернувшись, она наблюдала за тем, как в открытом проёме показался тот, кого она так ждала.

– Антон Демидович, – взволнованно прошептала она. – С возвращением! Мы так ждали вас...

Мазнув по ней взглядом и сдержанно кивнув, Антон скрылся в кабинете, жестом позвав с собой подчинённых.

– Сделай кофе, – отрывисто приказал он перед тем, как закрыть дверь.

Обескураженная холодным приветствием, Олеся ещё некоторое время стояла, рассматривая перед собой деревянное полотно, затем поплелась готовить кофе.

– Антон сам не свой. Наверно, случилось что-то, – вздохнула она.

Ей очень хотелось в это верить, но в памяти начали всплывать его редкие сообщения. Он писал, что очень занят, и она ему верила. Наполнив чашки крепким горячим напитком, Олеся поставила их и купленные пирожные на поднос и вошла в кабинет. Она сделала несколько шагов и поставила его на стол.

– Олеся, что это? – спросил Антон, кивая на стоящий на углу цветок. – И что оно тут делает?

– Это роза, – улыбнулась девушка. – Увидела её вчера в магазине и подумала, что она будет здесь хорошо смотреться. А это, – она потянулась к блюдцу с угощением, – заварные пирожные, продаются у нас в кулинарии. Попробуйте, они очень вкусные, с кофе самое то.

– Убери это, – Антон раздражённо толкнул горшок с цветком, потянувшись за своим американо.

– Извините, – расстроено пробормотала Олеся. В носу защемило. Она так ждала этой встречи, и уж точно ничем не заслужила подобной грубости. – Поставлю у себя в приёмной.

Девушка взяла горшок с цветком и, размышляя над тем, какая же муха укусила их генерального директора, направилась к выходу. Возможно, потом, успокоившись, Антон поймёт, что своей резкостью обидел её. Она уже повернула ручку, как сзади раздалось:

– И ещё. – На этих словах Олеся обернулась. Антон внимательно изучал поданные ему Семёном Борисовичем бумаги. Не поднимая головы, равнодушно бросил: – Ты уволена.

Глава 2

– Что? – Олеся недоверчиво уставилась на Антона.

Тот раздражённо отложил документы и откинулся на спинку кресла, забарабанив пальцами по подлокотнику.

– Ты уволена, – повторил он. – В бухгалтерии получишь расчёт, а в отделе кадров трудовую. В твоих услугах больше нет нужды.

Приоткрыв рот в немом вопросе, Олеся растерянно переводила взгляд с генерального директора на его подчинённых и обратно. Они с интересом взирали на личную помощницу своего начальника, и Олеся стушеввалась. Словно оглоушенная, прижимая горшок с цветком к груди и еле перебирая ватными ногами, она вышла из кабинета, на автомате заперев за собой дверь, доковыляла до своего стола и опустилась в кресло, поставив розу возле монитора. Что произошло? Что случилось с её Антоном, раз он в один момент перечеркнул всё, что их связывало, не пожелав при этом ничего объяснить? При всех объявил о её увольнении, не соизволив даже поговорить с ней по-человечески!

Олеся уронила лицо в ладони, кусая внутреннюю сторону щеки, чтобы не расплакаться. Нет, тут что-то не так. Она всегда знала Антона Демидовича как строгого, но честного человека. Перед глазами всё кружилось, а к горлу подкатывала тошнота. Олеся должна остаться и всё выяснить с глазу на глаз, без свидетелей. Взяв себя в руки, она вернулась к работе. Взгляд её то и дело натывался на цветок, который Антон не пожелал оставить у себя, а ведь Олеся с такой любовью его выбирала. Пальцы дрожали, её саму трясло, но девушка упрямо изучала информацию по новому тендеру. В висках стучало. Материал не укладывался в голове, Олеся приходилось несколько раз перечитывать документы, прежде чем ей удавалось вникнуть в смысл написанного.

В кабинете начальника уже несколько часов как не утихали громкие дебаты. Наконец, дверь открылась, и первым на пороге показался Семён Борисович, затем Анатолий Макарович. Глубоко вздохнув, Олеся поднялась с кресла, но не успела сделать и шаг, как вслед за подчинёнными вышел и Антон. Под мышкой директор держал папку с бумагами. Смерив девушку безразличным взглядом, он холодно бросил на ходу:

– Ты ещё не ушла? Чтобы когда я пришёл, тебя здесь уже не было. Квартира оплачена до конца месяца, можешь там жить. Дальше уж сама как-нибудь.

Кровь прилила к лицу Олеси. Раньше они с Антоном не давали сотрудникам компании повода для сплетен, стараясь не афишировать свои отношения, а сейчас он прилюдно объявил не только о том, что увольняет помощницу, но и о том, что бросает любовницу. Может, кто-то и догадывался об их романе, но всё оставалось на уровне слухов, и вот теперь... Олеся глотала ртом воздух, наблюдая, как скривились в понимающей усмешке губы Семёна Борисовича, каким оценивающим взглядом пробежался по ней Анатолий Макарович, прежде чем покинуть приёмную. Последним, уткнувшись в документы, ушёл Антон.

Олеся прижала ладони к горящим щекам. Она до сих пор не понимала, что же произошло, кроме того, что её только что бросили на глазах у коллег. Глотая слёзы, трясущимися руками она потянулась к телефону и набрала номер Антона. Олеся всё ещё жаждала объяснений. Из динамика послышались длинные гудки, которые тут же сменились короткими. В панике она звонила ему снова и снова, но её звонки неизменно отклонялись.

– Он просто сильно занят, – твердила сама себе Олеся, отгоняя мысли о том, что с ней просто не желают разговаривать. – Антон не мог вот так просто бросить меня. Произошло какое-то недоразумение, и мы обязательно всё выясним. Он же вернётся в офис, а уж я его дождусь.

Девушка упрямо продолжала делать свою работу, когда к ней

подошла Мария Михайловна, начальница отдела кадров. Она положила перед Олесей трудовую книжку и приказ на увольнение.

– Вот, распишись тут, – Мария Михайловна ткнула пальцем в нужную графу. – Я поговорила с Елизаветой Юрьевной, расчёт упадёт тебе на карту уже этим вечером.

Руки тряслись. Подпись получилась корявой. Мария Михайловна ушла, а Олеся, двигаясь как в тумане, достала из нижнего ящика коробку и принялась складывать в неё свои малочисленные вещи: еженедельник, ручку, рамку с фотографией родителей. За окном уже сгустились сумерки, а Антон так и не появился, и звонки также оставил без ответа. Сотрудники один за другим покидали офис, а Олеся продолжала сидеть за рабочим столом, вскидываясь и напряжённо прислушиваясь к каждому шагу.

– Вы ещё здесь? – в дверях показался охранник. – У меня распоряжение забрать пропуск и проводить вас на выход.

– Подождите минутку, – попросила Олеся.

Упрямо тряхнув головой, она распечатала все документы, которые ей удалось отработать за этот день, после чего сложила их стопкой и отнесла в кабинет директора. Олеся положила бумаги на стол, а сверху прикрепила записку с подробными разъяснениями, что к чему относится. Куда бы она ни направилась, охранник следовал за ней попятам. Посмотрев на часы, Олеся убедилась, что было уже поздно, ждать возвращения Антона теперь не имело смысла. Что же, ей тоже нужно время, чтобы прийти в себя и обдумать сложившуюся ситуацию. Сердце протяжно заныло, как будто от него отрезали кусок, когда Олеся взяла со своего стола коробку и направилась к лифту. Отдав охране пропуск, она покинула здание.

Взяв телефон в руки, Олеся снова набрала номер Антона.

– Абонент не отвечает или временно не доступен, – ответил ей бездушный робот-информатор.

Она не помнила, как ехала в метро, как поднималась в квартиру на лифте, до крови прикусив изнутри щеку. И лишь переступив порог и захлопнув за собой дверь, Олеся позволила себе зарыдать в голос.

Глава 3

Уснуть Олесе не удалось до самого утра. Она ворочалась на большой постели, то и дело заглядывая в телефон, в надежде, что просто пропустила звонок от Антона или сообщение с объяснениями. Она отказывалась верить, что можно вот так, без причины разорвать отношения. А вдруг можно? У неё не было в этом большого опыта, Антон оказался первым, с кем Олеся решилась на что-то серьёзное.

«Антон, объясни, пожалуйста, что случилось? В чём я виновата перед тобой?» – девушка пристально рассматривала собственное сообщение, которое так и не было доставлено. Это значило, что Антон до сих пор не включил мобильник.

Едва на горизонте забрезжил рассвет, Олеся помчалась в офис. Сердце колотилось где-то под горлом, виски ломило от бессонной ночи, когда она лавировала в людском потоке на улицах города и в метро, почти никого не замечая. Она без конца прокручивала вчерашнюю сцену с Антоном и только и думала о предстоящем разговоре. Но едва она оказалась в холле, там её ждал неприятный сюрприз.

– У нас приказ вас не пускать, – извиняющим тоном произнёс охранник, когда Олеся, у которой теперь не было пропуска, предъявила на проходной паспорт.

– Как не пускать? – упавшим голосом переспросила она, дрожащими руками демонстрируя раскрытый документ.

– Негласное распоряжение, – пояснил охранником, пожимая плечами и жестом указывая на выход.

Непослушными пальцами, убрав паспорт в сумочку, Олеся достала мобильник и попробовала ещё раз набрать номер Антона. Она звонила несколько раз, и, в конце концов, ей повезло. Длинные